

УДК 398.8:[279.17+2-768](47+57)

Томаш Бугай
(Ополе, Польша)

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ФОРМ ФОЛЬКЛОРА: УСТНЫЕ РАССКАЗЫ, ПЕСНИ И СТИХИ ПРЕСЛЕДОВАННЫХ ЗА ВЕРУ СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

У статті охарактеризовано й визначено роль і значення сучасного фольклору – усних спогадів, пісень та віршів репресованої в Радянському Союзі релігійної громади Свідків Єгови. Дослідження ґрунтується на матеріалах, зібраних у 2010–2011 роках у ході декількох експедицій, які були реалізовані мною в Росії, Україні, Білорусі, Прибалтиці та Молдові. Моїм завданням був збір і запис у цифровому варіанті різних форм усної активності, у тому числі меморатів, пісень та віршів, а також інших культурних пам'яток, таких, як фотографії, листівки, листи або деякі документи.

Ключові слова: Свідки Єгови, субкультура, переслідування, фольклорна творчість.

В статье дана характеристика и определены роль и значение современного фольклора – устных воспоминаний, песен и стихов репрессированной в Советском Союзе религиозной общины Свидетелей Иеговы. Исследование основано на материалах, собранных в 2010–2011 годах в ходе нескольких экспедиций, которые были реализованы мною в России, Украине, Белоруссии, Прибалтике и Молдове. Моей задачей являлся сбор и запись в цифровом варианте разных форм устной активности, в том числе меморатов, песен и стихов, а также других культурных памятников, таких, как фотографии, открытки, письма или некоторые документы.

Ключевые слова: Свидетели Иеговы, субкультура, преследование, фольклорное творчество.

The article describes and defines the role and importance of modern folklore: verbal memories, songs and poems of Jehovah's Witnesses, who were under repressions in the Soviet Union. This article is based on material collected in 2010–2011 during several expeditions that have been implemented by me to Russia, Ukraine, Belarus, the Baltic States and Moldova. My task was to collect and record in digital form different forms of oral activity, including memoratyv, songs and poems, as well as other cultural landmarks, such as photographs, postcards, letters or some documents.

Keywords: Jehovah's Witnesses, subculture, harassment, folk works.

О влиянии трагических событий истории славян в XX веке на формирование и развитие разных форм фольклора уже говорилось неоднократно. Два последних десятилетия породили интересные научные и публицистические издания, посвященные теме репрессий, которые свидетельствуют о том, насколько обширной и требующей исследования остается эта тема. Изучается фольклор ГУЛАГа, «блатные песни», «творчество неволи». Много аспектов устного творчества пребывало ранее за пределами официальной науки. Политические и общественные перемены конца 80-х – начала 90-х годов XX века создали новые условия для сбора и анализа такого рода фольклора. Однако автобиографические рассказы, песни и стихи членов религиозной организации Свидетелей Иеговы, которые много лет подвергались гонениям, до сих пор не были предметом гуманитарных исследований. Это можно объяснить разными причинами.

Собранный мною материал – неоднородный, он функционирует как особая форма современного культурного процесса. В научном дискурсе отсутствует единство в интерпретации пространства нынешней культуры, и предложенное Уильямом Томсом определение «фольклор» нуждается в постоянном пояснении и дополнении [6]. Некоторые исследователи, такие как Чеслав Гернас, считают создание одного точного и универсального определения категории фольклора невозможным [11, s. 265]. Большинство специалистов согласны с мнением Янины Гайдук-Нияковской, что предмет фольклористических исследований гетерогенный и требует комплексного научного подхода [9, s. 130]. Этот новый подход Сергей Неклюдов, проследившая очередную смену фольклорной парадигмы, называет «широким культурологическим подходом» [4]. В связи с этим сегодня фольклорные исследования должны характеризоваться междисциплинарностью и вестись на широком сравнительном фоне. Такой подход хотелось бы применить и для работы с текстами религиозной общины Свидетелей Иеговы.

Необходимо учитывать, что меняется контекст существования современного фольклора, а каждая форма коммуникации тесно связана с ситуацией, в которой она возникает [9]. Анализируя устные

материалы верующих, отмечаем один из двух происходящих сегодня процессов, который, по словам С. Неклюдова, «характеризуется тенденцией к формированию “закрытых” традиций, которые порождаются повышенной потребностью в идентификации и самоидентификации членов сообществ, стремящихся к культурной изоляции. Это приводит к возникновению специфических культурных кодов и текстов, бытующих внутри подобных сообществ» [3; 4].

На самом деле Свидетели Иеговы во время тоталитаризма создавали своего рода «закрытое» сообщество. Поводом «закрытости» этой группы во время советской власти была репрессивная политика против членов этого сообщества. В советском пространстве и группа верующих в целом, и отдельные ее представители были чужеродным элементом. Советская пропаганда представляла их как врагов народа – опасных шпионов, сумасшедших сектантов и т. д. Репрессивная политика властей делала Свидетелей Иеговы группой исключенной, «запрещенной религиозной организацией». Они за свою веру подвергались арестам, обыскам, штрафам, заключению и трудовым лагерям. У родителей забирали детей и отдавали их в детдома. На работе устраивали показательные суды. Пиком преследований стали две массовые ссылки тысяч верующих из Украины, Молдовы, Белоруссии и Прибалтики в Сибирь [5; 2]. Депортацию Свидетелей Иеговы с 1951 года украинский историк Константин Бережко воспринимает «як спробу повного знищення релігійної громади на території України» [1].

На местах ссылки в Сибири или в трудовых лагерях верующие создавали отдельное сообщество людей, сплоченных вокруг общей религиозной идеи. Хотя они проживали в разных республиках и принадлежали к разным народам, относились к самым разным общественным слоям, отличались по материальному статусу – их можно без преувеличения назвать объединенной, практически «герметичной» группой людей, которые готовы, несмотря на сложившиеся в Советском Союзе условия, остаться верными своим принципам и убеждениям. Устные рассказы, в основном автобиографические, песни и стихи помогали этой своего рода субкультуре со-

хранять обособленность и оставаться важной составляющей общества. О том, что респонденты ярко выделялись на фоне других выселенцев и заключенных, свидетельствуют следующие фрагменты из рассказов людей, которые сталкивались с ними.

Я жила в Казахстане, я родилась там <...> работала в УВД, в тюрьме надзирателем. <...> В Целинограде, на Революционной улице, забыла какой номер. Сейчас, вроде бы ее перенесли на другое место. <...> Я работала с 1952-го года, и вот, считайте, 21 год. <...> Потому что тогда такой наплыв был, какие годы – не помню, сажали Свидетелей Иеговы очень много. <...> Они были спокойные. Они не ругались (Клавдия Дубина, тюремный надзиратель в Казахстане. Запись интервью: Калининград, РФ, 18 мая 2010 г.).

Когда первый раз встретил Свидетелей Иеговы? Это было в 1951 году в тюрьме в Киеве. <...> Вели себя по-другому, как бы это сказать, свидетельствовали. <...> Их, так сказать, знали все, потому что ихняя мова была другая (Роман Дидух, арестован и сослан в лагерь в Омске и Кемерово. Запись интервью: Львов, Украина, 25 марта 2011 г.).

Я тогда был молодым и боролся против Советской власти, был членом одной молодежной организации. Это было где-то в 1949 году, 18 лет было. Приговор был 25 лет. Тогда там, в тюрьме, познакомился со Свидетелями Иеговы. <...> Разница между Свидетелями Иеговы и другими заключенными была еще больше, чем темная ночь и светлый день. Огромная разница, я сам видел это. Заключенные, которые там были, напоминали живых мертвецов. Такой искусственный программированный механизм, и они как бы живут по своей программе. Свидетели Иеговы как обитатели другого мира были более спокойные, счастливые, всегда и со всеми доброжелательны. Один молодой Свидетель сказал мне, что скорее умрет, но не будет воровать, сказал мне это спокойно и радостно, умиротворенно. “Наказание не так важно для меня, – сказал он, – главное делать все правильно”. Свидетели Иеговы были счастливы как бы “изнутри”. Счастливые люди (Лембид Трелл, арестован и сослан в лагерь в Воркуту. Запись интервью: Таллинн, Эстония, 28 июля 2010 г.).

Фольклорные формы сыграли значительную роль в создании групповой памяти. В те времена члены религиозной общины Свидетелей Иеговы находились в подполье. Они не могли открыто переписываться или вести дневники и писать воспоминания. Кроме того, информация, передаваемая в официальном дискурсе, отражала лишь деформированную действительность. Правдивые сведения распространялись только в кругу самых близких людей, часто шепотом и при закрытых дверях. Верующие считали их более соответствующими действительности. На основании этих рассказов они укрепляли свою веру, обретали свой особый духовный мир. Эти сведения были недоступны людям, не принадлежащим к общине Свидетелей Иеговы. Память выступала для этой группы особым пространством, в котором хранились важные сведения о реальных событиях из прошлого, об их значении и роли в жизни сообщества. Пространством, в котором непрерывно существовали ценности, близкие каждому члену сообщества, и в котором сохранялось духовное наследие, определялись религиозные образцы поведения.

Благодаря подобной трансмиссии воспоминаний у нас появилась сегодня возможность узнать, как была организована подпольная духовная жизнь этой группы, и, соответственно, определить специфику ее обычаев и традиций [8]. Предложенный материал дает нам представление о том, как проходил самый важный ежегодный праздник – Вечеря воспоминания смерти Иисуса Христа. Отмечался он весной в день, который являлся 14-м днем месяца нисан по еврейскому календарю. Верующие встречались вечером небольшими группами, слушали Библию, которая напоминала присутствующим о событиях последних дней жизни Христа. Участники передавали друг другу символы: пресный хлеб и вино, олицетворяющие безгрешное тело и кровь Христа, отданные им во благо человечества. Передавание из рук в руки этих вещей также было очень важным моментом, поэтому даже в местах заключения верующие старались любым способом добыть хлеб и вино. В связи с тем, что дата праздника обычно была известна представителям властей, преследованные уже с утра находились под

наблюдением и должны были предпринимать решительные шаги, чтобы прийти на оговоренное ранее место без сопровождения сотрудников органов КГБ. Понятно, что в таких условиях не всегда был возможен соответствующий процедуре наряд, но женщины старались, по возможности, надевать платье или юбку и накрывать голову платком.

Среди религиозных традиций и обычаев важное место занимали встречи-собрания. Мои информанты вспомнили, что собирались они тайком, часто поздним вечером или ранним утром при закрытых дверях и окнах. Во время встреч читали и обсуждали Библию, слушали выступления на библейские темы, молились, а иногда даже пели песни. Однако особым событием для членов религиозной общины были встречи, которые проходили два-три раза в год, рассчитанные на большое количество участников. Они часто организовывались на природе, в лесах и на полях. Во время таких «конгрессов» на реке или в пруду происходило крещение новых членов сообщества. Участников обряда полностью погружали в воду, что символизировало их смерть и уход из грешного мира. Из воды они выходили рожденные заново для того, чтобы служить уже непосредственно Богу. Крещение было важным шагом в жизни нового члена и должно было осуществляться им осознанно, поэтому Свидетели Иеговы не крестили младенцев и детей. Крещению предшествовал период, когда кандидат знакомился с библейскими учениями и образом жизни сообщества, а также начинал проповедовать благовест другим людям.

Анализируя традиции и обычаи, о которых нельзя забывать при культуроведческом исследовании, стоит вспомнить об организации свадеб для членов сообщества. Во времена запрета религиозной деятельности свадьба была для верующих единственной возможностью организовать встречу для большого круга людей, чтобы распространить тексты, представляющие различные религиозные образцы поведения. В таком контексте (во время свадьбы) встреча членов сообщества не вызывала особых подозрений у сотрудников КГБ. После официальной регистрации в ЗАГСе начиналось свадебное торжество. Вначале назначенный

ранее женихом мужчина молился от имени всех гостей о благословении пищи, о мероприятии в целом и, конечно же, о счастье для молодоженов. Все садились за стол, чтобы приступить к трапезе, свадебная церемония проходила по намеченному плану. Некоторые мужчины выступали с речами на библейские темы. В большинстве своем их беседы касались семейного счастья. Обсуждались роли мужа и жены, которые определил им Бог, Создатель брака. Муж как глава семьи должен заботиться о жене в материальном, эмоциональном и духовном смысле. Жена должна подчиняться мужу и уважать его. Будущим родителям давались советы в отношении воспитания детей. Затем обсуждались и другие вопросы, связанные с христианским образом жизни, подчеркивалась польза применения в жизни высоких нравственных норм. Кроме речей, представлялись в сценической форме также библейские сюжеты из древней истории Израиля или жизни Христа и его учеников. Репетиции проходили за несколько дней или даже недель до свадьбы. Для актеров были подготовлены специальные костюмы и реквизиты. Праздничной атмосфере способствовала музыка – в основном песни под аккомпанемент аккордеона и скрипки. Основная тематика песен была религиозная.

Ключевое место в автобиографических рассказах занимают события, связанные с жестокими преследованиями. Тюрьму, лагерь и ссылку в Сибирь информанты воспринимали как значимый эпизод своей биографии, главным для них оставалось рассказать обо всем так, как оно было на самом деле. Для них был важен рассказ со всеми подробностями, например, о том, как проходила ссылка. Ночью солдаты с собаками окружали их дом, предлагали отречься от веры и пойти на сотрудничество, а после отказа – погружали на машины. С собой разрешали взять лишь самые необходимые вещи. Все имущество конфисковывалось. Всех – также детей и стариков – погружали в «телятники», в которых даже нар могло не быть. Дорога длилась около трех недель. Ссылные помнят страдания маленьких детей в пути, вспоминают о борще, который один раз получили на остановке, о холоде, о песнях, которые пели, несмотря на реакцию солдат...

Репрессированные Свидетели Иеговы пребывали в ситуации, которую Фриц Шитце называет «траекторийной» – они не могли повлиять на происходящие с ними события, а могли только им подчиниться; основным видом ощущений для них на тот момент было лишь страдание [12]. Устная трансмиссия воспоминаний, как считает Я. Гайдук-Нияковская, может помочь людям, которые пережили тяжелые жизненные ситуации, справиться с травмой [10]. Когда они представляют свои воспоминания, пытаются словами обозначить события из тех времен репрессий, возникает состояние эмоциональной боли. Рассказывая о своих жизненных перипетиях, они придают индивидуальное значение и смысл собственным действиям, а соответственно, предлагают свое видение прошлого.

В обществе Свидетелей Иеговы к своим историям апеллируют в связи с различными жизненными ситуациями и событиями. Обращаясь к воспоминаниям прошлого, представители этой религиозной группы используют категорию, которую Ян Ассман называет «фигурой памяти» [7]. Благодаря этому им удается выявить истину: репрессии и гонения являются неотъемлемой частью жизни верующих христиан. Тот факт, что единоверцы были готовы выстоять перед лицом нацистских и сталинских репрессий, сегодня укрепляет их веру и призывает также действовать при необходимости. С помощью такой «фигуры памяти», как, например, депортация в Сибирь, формируются определенные ценности, такие как: лояльность к библейским принципам, а также верность своим убеждениям и готовность их отстаивать.

Собранные мною фольклорные материалы могут выступать предметом интереса для разных научных дисциплин. С позиций культурологии они важны потому, что отражают психологию отдельных представителей и целой религиозной группы, определяют механизмы ее функционирования, стереотипы мышления, мир ценностей. Кроме того, эти материалы представляют систему верований и обрядов, а также всего, что с этим связано, предлагают определенные куль-

турные коды поведения, при этом позволяют исследовать культуру памяти и осуществлять процесс идентификации, дают возможность увидеть и оценить события прошлого с новой точки зрения.

Литература

1. *Бережко К.* Депортація Свідків Єгови з 1951 року як спроба повного знищення релігійної громади на території України // *Історія релігій в Україні. Науковий щорічник.* – Л., 2012. – Кн. 1.
2. *Иваненко С.* О людях, никогда не расстающихся с Библией. – М., 1999.
3. *Неклюдов С. Ю.* После фольклора // *Живая старина.* – 1995. – № 1. – С. 2–4.
4. *Неклюдов С. Ю.* Устные традиции современного города: смена фольклорной парадигмы // *Исследования по славянскому фольклору и народной культуре = Studies in Slavic Folklore and Folk Culture.* Вып. 2 / под ред. А. Архипова и И. Полинской. – Oakland : Berkeley Slavic Specialties, 1997. – P. 77–89.
5. *Одинцов М. И.* Совет Министров СССР постановляет: «Выселить навечно!». Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). – М., 2001.
6. *Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. – С.Пб., 2003.
7. *Assmann J.* Kultura pamięci // *Pamięć zbiorowa i kulturowa. Współczesna perspektywa niemiecka / red. M. Saryusz-Wolska.* – Kraków, 2009.
8. *Bugaj T.* Ozwyczajach religijnych Świadków Jehowy z Ukrainy w czasach trwania systemu totalitarnego – komunikat z badań w oparciu o ustne opowiadania wspomnieniowe // *Історія релігій в Україні. Науковий щорічник.* – Л., 2012. – Кн. 1.
9. *Hajduk-Nijakowska J.* Folklorystyka // *Słownik Etnologiczny. Terminy ogólne / red. Z. Staszczak.* – Warszawa ; Poznań, 1987.
10. *Hajduk-Nijakowska J.* Żywioł i kultura. Folklorystyczne mechanizmy osvajania traumy. – Opole, 2005.
11. *Hernas C.* Folklor // *Literatura Polska. Przewodnik encyklopedyczny.* – Warszawa, 1984. – T. 1.
12. *Schutze F.* Presja i wina: doświadczenia młodego żołnierza niemieckiego w czasie drugiej wojny światowej i ich implikacje biograficzne // *Metoda biograficzna w socjologii / pod red. J. Włodarek, M. Ziółkowski.* – Warszawa ; Poznań, 1990.

SUMMARY

As the result of different repressions – such as deportation to Siberia or labor camps, Jehovah's Witnesses, who came from different Slavic countries started to create a unique community (subculture).

On the base of folklore material, which I collected in 2010–2011, I'd like to show the most popular forms of folk art, with the help of which knowledge about past events are retold among the inhabitants of the Slavic countries.

For those who have ever found themselves in a trajectory situation, the use of different forms of folkloristic creativity was a way to cope with the trauma suffered they were from. It also created the opportunity to retell the truth about past reality, executed the didactic function, as well as helped to protect the identity of the group.

Social and political changes in 1989th and 1991st helped to the voice of the persecuted to be heard in the wider scale than family, close friends or local religious community. Now these memories play an important role in society and Jehovah's Witnesses do not lose popularity.

Keywords: Jehovah's Witnesses, subculture, persecution, folk art.